

С л у ж и л идеалам любви

О неизвестном адресате Льва Толстого

В «Советской России» за 31 января этого года сообщалось об удивительной находке, которую обнаружили сотрудники КГБ Чувашии в своем архиве. Более полувека пролежал оригинал письма Льва Николаевича Толстого в следственном деле репрессированного в 1937 году чувашского учителя Николая Александровича Почуева. И более восьмидесяти лет со дня отправки судьба письма оставалась для ученого мира неразгаданной.

Сегодня тайна автографа Толстого раскрыта, а вместе с этим сняты наветы клеветы с доброго имени еще одного адресата яснополянского мыслителя. На днях сотрудники Комитета государственной безопасности передадут уникальный документ в Государственный музей Л. Н. Толстого в Москве.

Согласитесь, не каждому доводилось и доведется держать в руках такой документ — оригинал письма Льва Николаевича Толстого. На первый взгляд вроде бы ничего необычного: пожелтевший лист с напечатанным на машинке текстом. Последняя строка текста от руки выправлена Львом Николаевичем. Текст завизирован. На письме дата — «14 декабря, 09 г. Ясная Поляна».

Несмотря на восьмидесятилетний возраст, Толстой в это время продолжал титанически работать. Он, например, был страстно увлечен книгой «На каждый день». Зрели в голове замыслы рассказов «Три дня в деревне», «Иеронах Илиодор», «Записки отца Алексея», «Разговор отца с сыном», «Песни на деревне»... Ежедневно в 1909 году в Ясную Поляну приходило до 50 писем из самых различных уголков России. На отдельные Лев Николаевич не отвечает, ставя пометку «б. о.» — «без ответа», на другие просит ответить секретаря.

Есть среди 50 тысяч писем, написанных в свое время Толстому и хранящихся в рукописном фонде в его музее и письмо от Николая Александровича Почуева. Откровенный рассказ молодого человека о своей нелегкой судьбе сельского учителя тронул Льва Николаевича. Черновик ответа Толстого, оригинал которого спустя столько лет пополнит теперь его

наследие, несет следы правки. Как мы знаем, правку Лев Николаевич внес и в оригинал. Следовательно, он неоднократно при всей своей занятости возвращался к письму.

Ученым еще предстоит как следует проанализировать этот документ. Нам же представляется целесообразным рассказать о судьбе неизвестного адресата, который, без сомнения, сквозь все испытания, выпавшие на его долю, пронес нетленные слова яснополянского мыслителя: «...если человек положит главную цель своей жизни в нравственном совершенствовании (не в служении людям, а в нравственном совершенствовании, последствием которого всегда бывает служение людям), то никакие внешние условия не могут мешать ему в достижении поставленной цели».

Большая часть жизни Николая Александровича Почуева была посвящена учительству, а шире — просвещению народа. Уроженец города Ядрина Казанской губернии, он в 1904 году экстерном выдержал экзамен на учителя при Казанском учебном округе и преподавал в сельских чувашских школах.

Из письма Н. А. Почуева Л. Н. Толстому от 9 декабря 1909 года:

«...Занятия с ребятами и правдивые ответы на вопросы крестьян сблизили меня с последними настолько, что когда начались беспорядки в России, они почти ежедневно стали браться... по вечерам и просили меня рассказывать о всем что творится не только в России, а и в других государствах. Я, что знал, говорил, не скрывая, все, как есть. Несколько человек изъявили желание учиться, и это было мной удовлетворено введением учебных занятий со взрослыми. На занятиях, конечно, не только обучались грамоте, а также обсуждалось все то, что их интересует. На сходах по общественным делам часто спрашивали моего совета...»

Страхась растущей популярности молодого учителя среди крестьян, зажиточные селяне, потерявшие авторитет на сходах, оговорили его. Обвинение в противоправительственной пропаганде сработало безотказно. Несмотря на хлопоты крестьянской общины, решением Казанской судебной палаты от 1908 года Николай Почуев был приговорен к шестимесячному одиночному тюремному зак-

лючению. Дабы окончательно отделаться от вольнодумца, по отбытии наказания его определяют на военную службу. Но по болезни через полтора месяца Почуев получает отсрочку и после очередного ареста высылается из родных мест в Оренбург сроком на два года. Именно в это время он и напишет так тронувшие Льва Николаевича строки:

«...У меня отняли веру в счастье, т. е. жить и быть полезным обществу и служить идеалу правды и любви...»

Диалог между Ясной Поляной и далеким Оренбургом состоялся. Среди прочего Лев Николаевич посоветует молодому человеку внимательно перечитать сделанные им выписки на 27 июня в книге «На каждый день». Кстати, они актуальны и сегодня — ведь теперь не услышишь из уст глашатаев сплошной коммерциализации общества слова о душе, самоценности личности.

Минет почти треть века с момента общения с Толстым, и произошедшее с молодым Почуевым в 1908 году как бы повторится вновь. Сюжет все тот же: оговор — суд — тюрьма. Более двадцатилетия семье Почуева придется носить на себе клеймо семьи «врага народа» — в тридцать седьмом Николай Александрович был осужден спецтройкой НКВД Чувашии за антисоветскую агитацию на 10 лет заключения в исправительно-трудовой лагерь. Ему так и не дождался справедливости: в сорок третьем он умрет в Карагинском лагере.

В 1957 году дочь Николая Александровича И. Н. Медведова обратилась в компетентные органы с просьбой о пересмотре дела отца. После тщательной проверки президиум Верховного суда Чувашской АССР вынес постановление об отмене решения спецтройки: дело за недоказанностью обвинения полностью прекращено.

Трагедия судьбы Николая Александровича Почуева не единична. Вряд ли можно было бы предположить иное: озаренный светом толстовского идеала бесребренного служения обществу, он навсегда останется до конца честным и перед людьми, и перед историей.

М. СЕМЕНЮК.